

Арчан Шаркар

Калькутский университет

Индия

<https://orcid.org/0000-0002-9402-8762>

Исходные положения воспроизводимости и долголетие фразеологических оборотов

Аннотация. Автор настоящей работы показывает, что каждый фразеологизм индивидуален по своей семантике и что его своеобразие ярко выявляется даже в синонимическом ряду. Таким образом, обнаруживается невозможность замещения фразеологизмов, что способствует их длительной жизни. Обнаруженный факт с особой яркостью проявляется при рассмотрении процесса архаизации, когда устаревшие слова вытесняются из состава активной лексики синонимами, тогда как из-за невозможности замещения синонимами фразеологизмы воспроизводятся в неизменяемом виде и продолжают жить веками. Данная работа подчёркивает также значительную роль десемантизации в выявлении несходного понимания воспроизводимости в словах и в фразеологизмах. В данном исследовании лексике, т.е. самой подвижной части языка, противопоставляется контекстуальная неподвижность фразеологизмов, и при этом по-разному раскрывается сущность воспроизводимости данных языковых единиц – в возобновлении в случае слов, в стереотипии в случае фразеологических оборотов. Настоящий очерк обращает внимание на обобщающую и экспрессивно-образную функции фразеологизмов наряду с номинативной и сопоставляет эти разнофункциональные единицы с однофункциональными словами, обнаруживая, что они занимают разноправную позицию в лексико-семантической системе русского языка.

Ключевые слова: *семантическое поле, архаизация, редукция смысла, воспроизводимость*

1. Вводные замечания

Единицы языка распределяются по категориям и ярусам языка. Слово – единица лексического уровня и является основной номинативной единицей языка. Фразеологизмы же, имея функциональную близость к слову, всё же выявляют межъярусный характер и отличаются от них также степенью сложности строения. Важной особенностью фразео-

логизмов, сближающей их со словами, является их воспроизводимость. Употребляемые как готовые единицы в системе языка, и те, и другие закрепляют содержание народного сознания. Исследование показывает, однако, что воспроизводимость по отношению к словам и фразеологизмам понимается по-разному, причем исключительную роль играет при этом их смысловая сторона. Семантика слова – это специфическое языковое отражение в нём явлений объективного мира, а в основе семантики фразеологизмов лежит десемантизация. Настоящая работа показывает, что каждый фразеологизм индивидуален по своей семантике и своеобразие его заключается в разнообразии десемантизированной лексики. Следует упомянуть, что при десемантизации наблюдается противоположная направленность изменений в смысловой структуре лексической единицы:

- уменьшение или редукция смысла;
- расширение смысла и развитие полисемии.

2. Семантика и воспроизводимость

Указанные изменения происходят на периферии семантического поля, куда входит множество слов, образующих тематический ряд объединённых общей семой (архисемой). Наблюдение за процессом десемантизации выявляет, что часто слово, нарушая своё единство с архисемой, пересекает периферию семантического поля. В названии рассказа “Белая любовь” Евгений Замятин, следуя понятию прототипного оборота ‘белая ворона’ (букв. *white crow*), выражает основную мысль своего сочинения о существовании необычной любви:

- (1) “... что полюбить черненькой или серенькой любовью дано всякому, и лишь немногим под силу трудный путь иной – белой любви”.

Однако, при этом лексическая единица ‘белая’ перестаёт быть единицей семантического поля цветообозначений, как в следующем примере:

- (2) “Ближе к вечеру на озере появился белый пароход” (Айтматов, *Белый пароход*).

Десемантизированное слово *белая* в обороте *белая любовь*, лишённое своего собственного лексического значения, является компонентом фразеологического оборота, новая семантика которого не вытекает из значе-

ний его компонентов. В результате десемантизации форма слова становится дисфункциональной, но деформации его не наблюдается. Следует подчеркнуть, что семантика слова возникает в условиях предметно-логиче-ских и закономерна в лексико-семантической системе русского языка. Семантическая мотивация же фразеологического оборота, в составе которого имеются десемантизированные лексические единицы, во мно-гом определяется элементами национально-культурного плана. Кроме этнокультурных и антропологических аспектов исторический и духов-ный опыт русского народа являются основными факторами, оказыва-ющими непосредственное и посредственное влияние на фразеобразо-вание. Таким образом, относительная свовода от ограничений лексиче-ской и семантической сочетаемости и возможность образно-ассоциатив-ного восприятия реального мира привносят, с одной стороны, разнообра-зие в фразеологию и, с другой, создают уникальность каждого оборо-та. Свообразие это явно выявляется в синонимическом ряду: например, *барашек в бумажке* (букв. *a lamb in a paper*) и *безгрешные доходы* (букв. *sinless earnings*).

Несмотря на сходства их смыслового содержания, они отличаются оттенком значения. Оба выражения означают подкуп, однако первое из них указывает на время, когда ещё не было денежной системы. Именно баран и другие домашние животные были весьма ходовыми товарами и использовались в качестве доступной валюты. Подношения брались натурой, например, баранами. А концепцию взяточничества без ссылки на какие-либо конкретные средства несёт оборот *безгрешные доходы*. Так, данные фразеологизмы отличаются друг от друга оттенками смысла по признаку “абстрактность-конкретность”:

- (3) “Я прошлого года попытался не послать ему на именины барашка в бу-мажке, так он чуть меня совсем погубил” (Загоскин, *Кузьма Рощин*);
- (4) “Человек он был новой породы: Исключительно честь понимал, И безгреш-ные даже доходы Называл воровством, либерал!” (Некрасов, *Машиа*).

Смысль каждой из упомянутых устаревших фразеологических еди-ниц продолжает быть актуальным и для настоящего момента. Фразео-логические синонимы отличаются друг от друга также интенсивностью проявления признака действительности, как, например, *чуть свет* (букв. *a little light*) и *ни свет, ни заря* (букв. *no light*):

- (5) “Утром, чуть свет, когда ещё отец и тётка крепко спали в соседних комна-тах, я поднялся и пошёл в сад” (Беляев, *Старая крепость*);

- (6) “На другой день, ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом ещё спал” (Пушкин, *Барышня-крестьянка*).

Примеры показывают, что указанная пара адвербиальных фразеологизмов, выступающих в приведённых предложениях в качестве обстоятельства времени, при очевидной семантической близости отличаются градацией изображения определённого отрезка суток. Ср. также толкование фразеологического словаря: *чуть свет* – очень рано, на рассвете; *ни свет ни заря* – в самую рань, до рассвета.

Выше было сказано о роли десемантизации слов при образовании фразеологических оборотов, а также о том, что каждый фразеологизм индивидуален по своей семантике. Необходимо упомянуть, что на протяжении всего процесса, когда тот или иной словесный комплекс набирает коннотативный импульс и на основе его переосмысления формируются устойчивое семантически неделимое сочетание слов и его обобщённо-переносное значение, воспроизводимость остаётся актуальной и активной. В переосмыслённом сочетании слов, получившем название фразеологизма, воспроизводятся звуковая оболочка и буквальная форма указанного комплекса:

- (7) “Если человек прикусил язык пока ел салат, то его ожидает хорошая новость от родственников” (<http://primel.ru>);
- (8) “Кто-то из молодёжи, сославшись на традицию, предложил «обмыть» нового токаря, но мастер посмотрел на знатока традиций так, что тот сразу прикусил язык” (Соловьев, *Будни милиции*).

Таким образом, свободное сочетание слов *прикусил язык* (в значении ‘слегка укусив, сжать’) в первом предложении является прототипом фразеологизма *прикусил язык* (‘замолчать внезапно, воздержаться от высказывания’; букв. *to shut up*) во втором предложении. Возникновение фразеологизма в результате воспроизведения словесного комплекса в его привычной форме и образного переосмысления его первоначального значения обнаруживается также в следующих примерах:

- (9) “Трудно назвать жизнь приятной или комфортной, когда у вас каждую минуту чешутся руки до локтя. Причины этого неприятного симптома могут быть самыми различными” (<http://chebo.pro>);
- (10) “– У людей руки чешутся, а работы нет... все бока отлежали! Как бы со скуки не стали оглобли поворачивать!” (Чаковский, *У нас уже утро*).

Анализ показывает, что с течением времени десемантизация допускает больше возможностей воспроизводиться скорее всего в словах, чем в фразеологизмах, при которых указанный процесс происходит чаще всего при их появлении в языке. Обнаруженный факт с особой яркостью возникает при рассмотрении процесса архаизации, когда устаревшие слова не только вытесняются синонимами из состава активной лексики, но и воспроизводятся с новыми представлениями в изменённых контекстах.

Например, смысл многих эпизодов в художественной литературе эпохи модернизма выясняется словами, вытесненными после их употребления в летописях старинных веков. В качестве примера можно взять роман “Мы” Евгения Замятина (‘мы’ при этом – не столько совокупность людей, сколько сатирическим мотивом в утопическом мире единого государства). Обратим внимание на раздел “Житие Блоха” этого романа, являющегося первым примером антиутопического литературного направления середины XX века. Будучи семантическим архаизмом, слово *житие* отсылает к произведениям житийного жанра духовной литературы древнерусского периода. Как известно, основной канонической чертой жития является рассказ о жизни и деяниях святого от рождения и до смерти, как, например, “Житие Александра Невского”, “Житие протопопа Аввакума” и т.д. Именно таков план сюжетной линии “Жития Блоха” Замятина. Однако, в нём раскрывается жизнь от рождения до смерти не святого, а злого человека, это пародия на коммунистическое общество, а также предупреждение о тоталитарной идее.

Древнерусские памятники свидетельствуют о том, что слово *тьма* означало – кроме отсутствия света – количество, а именно ‘десять тысяч’ или ‘сто тысяч’ в зависимости от характеристики выражений, в которых оно используется:

- (11) “И увидел он воев своих, тьмою от него прикрытых
Солнце дорогу ему тьмой заступило...” (Слово о полку Игореве).

Давно вышедшее из употребления указанное значение слова *тьма* становится символом великого множества у Александра Блока:

- (12) “Мильоны – вас. Нас – тьмы, тьмы, и тьмы”.

Указанное значение слова *тьма* сохраняется в пассивном запасе русского языка и в стихотворении “Двести пятьдесят миллионов” Павла Антокольского воспроизводится в другой историческом перспективе:

- (13) “Нас тьмы и тьмы и тьмы, с тех самих пор,
И вышли с лозунгом ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ...”.

А фразеологизм *тьма тьмушая* (букв. *dark of darkness*) просторечно-го характера продолжает воспроизводиться в одном же виде и контексте и не может быть заменена оборотами ‘туча тучей’ (букв. *cloud of clouds*) и ‘сорок сороков’ (букв. *forty forties*) из-за того, что они отличаются большей образностью, которая возникает из переноса названий: то от старинной единицы счёта на Руси, то из мира природы и т.д., вследствие чего сказанные обороты различаются по соотнесённости с ситуацией:

- (14) “Сперва попиrowали, как следует, а там и отправились за заставу. Народу сбежалось тьма тьмушая” (Тургенев, *Однoдворец Овсянников*);
- (15) “Лет двадцать назад, помню тут и гуси были, и журавли, и утки, и тетерева туча тучей! И куда оно всё девалось!” (Чехов, *Свирель*);
- (16) “А в Москве дома большие, каменные, – говорила она, – церковей много-много, сорок сороков” (Чехов, *Мужики*).

Каждый из них уникален по своей экспрессивности, что порождает их долговечие в языке.

3. Парадигматика, синтагматика и воспроизводимость

Среди факторов, оказывающих влияние на воспроизводимость фразеологизмов, на устойчивость их состава, важными, кроме семантики, являются их парадигматические и синтагматические возможности. Следует упомянуть, что парадигматические формы служат для формального выражения отношений и связей фразеологизма со словами в предложении. Как правило, они отмечаются не у всех фразеологизмов, так же, как и не у всех слов. Парадигматические формы совсем отсутствуют у адвербиальных фразеологических оборотов. Связи таких оборотов со словами в предложении выражаются не парадигматическими формами, а синтаксическим способом, и фразеологические обороты при этом всякий раз в готовом неизменном виде:

- (17) “Он может и я не могу! На все убеждения Денисова не ездить, Петя отвечал, что он тоже привык всё делать аккуратно, а не наобум лазаря, и что он об опасности себе никогда не думает” (Толстой, *Война и мир*);

- (18) “– Наобум лазаря выметывали... косяки, наверное, разметал шторт. Раз столько времени их не нашли, – значит, надо было выметывать сети вслепую” (Чаковский, *У нас уже утро*).

Постоянство компонентного состава фразеологизма и его воспроизводимость ярко отражаются при адъективных фразеологизмах, у которых парадигматические формы отсутствуют частично. Анализ примеров показывает, что парадигма данного типа фразеологических оборотов ограничена формами числа и иногда рода:

- (19) “Запросили они сто рублей, запросили и не верили, что может это сбыться: голы как соколы были оба, а ста рублей и в глаза за всю жизнь не видели” (Попов, *На исходе ночи*);
- (20) “Это всё Ирина придумывает, кругом травой посылала. – Марфа оглянулась. – А вот и она! Лёгкая на помине” (Бабаевский, *Кавалер Золотой Звезды*);
- (21) “А-а! Вот это кто! Лёгко на помине, – сказал он, выходя из-за стола и протягивая Воронько руку. А я как раз о тебе сейчас думал” (Горбатов, *Донбасс*).

Словоизменительная падежная форма при этом, как правило, отсутствует:

- (22) “Канашев понял: У мужика спалили маслобойку, имущество описано фининспекцией, и сам хозяин завода стал гол как сокол; у него полторы тысячи недохватки” (Кочин, *Девки*);
- (23) “И если бы тебе вздумалось потакать немцам и ходить всюду, куда тебя приглашают, ты бы оттуда вышел гол как сокол” (Шолом-Алейхем, *Мариенбад*).

Адъективный фразеологизм *не от мира сего* (букв. *not of this world*) в следующих примерах выполняет синтаксическую функцию определения и при нулевой падежной флексии данный фразеологизм воспроизводится в устойчивом лексико-грамматическом составе с закреплённой за ним семантикой:

- (24) “Это был совсем не от мира сего человек и доброты редкой” (Станюкович, *Маленькие моряки*);
- (25) “Дядя этот был в полном смысле слова человеком не от мира сего” (Ковалевская, *Воспоминания*).

Следует подчеркнуть, что принадлежность того или иного фразеологизма к тому или иному типу определяется прежде всего семантикой,

а не наличием или отсутствием в нём компонента, соотносимого с той или иной частью речи. Так, фразеологизм *себе на уме* относится к адъективному типу, несмотря на то, что в его составе нет прилагательных. Полное отсутствие парадигмы у данного оборота усиливает его долготную жизнь в одном и том же виде:

- (26) “Четвёртый год живу с тобой, матушка, душа в душу, а каковы твои сокровенные помыслы касательно дел важных – не ведаю. Ты себе на уме, матушка” (Шишков, *Емельян Пугачев*);
- (27) “Это человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а более расчётливый; это тёртый калач, который знает людей и умеет ими пользоваться” (Тургенев, *Певцы*);
- (28) “Они, старики-то, все такие: себе на уме. Мой-то родитель... был тем же миром мазан. Все скрытничал” (Марков, *Соль земли*).

Нижеследующий пример и предложения выше доказывают воспроизводимость этого фразеологизма, компонентный состав которого строго фиксирован и при выражении различной семантики (в данном случае мы имеем дело с семантикой предметности и семантикой признака предмета):

- (29) “Негров, конечно, не принадлежал к особенно умным людям, но он обладал вполне нашей национальной сноровкой, этим особым складом практического ума, который так резко называется: ‘себе на уме’” (Герцен, *Кто виноват?*).

Повышение частоты воспроизводимости фразеологических оборотов в результате их неполной парадигмы раскрывается также при изучении морфологических категорий глагольных фразеологизмов. Указанный факт наиболее ярко выявляется на примере категории вида. Следует заметить, что глаголы, имеющие видовую пару в свободных сочетаниях в предложении, став компонентами фразеологических единиц, становятся глаголами одновидовыми, что безусловно способствует росту воспроизводимости этих оборотов в неизменяемом виде:

- (30) “До волости пятнадцать верст и все лесом, одни волки да сосны кругом. Поп говорит проповеди о пришествии антихриста. Вчера Вавила рассказывал, будто к одной бабе забралась под череп лягушка, а святой угодник вырезал её оттуда хлебным ножом, – и рассказчика слушают и верят! Подобным Вавилам хорошо рыбу в мутной воде ловить” (Конин, *Девки*);
- (31) “Уезжая, он дал себе слово забыть о московских делах, выкинуть из головы все заботы и тревоги...” (Нагибин, *Безлюбый*).

Уже было сказано, что отнесённость фразеологизма к определённо-му разряду во многом определяется его семантикой. Семантические же факторы образуют характеристики его парадигмы, что в свою очередь оказывает влияние на его воспроизводимость:

- (32) “И начал кашлять кровью, И, видно скоро ноги протяну. Но я оплакиваю не здоровье, Не молодость, а Францию одну” (Антокольский, *Два портрета*);
- (33) “А сколько ты трудней наработал? – спросил Фёдор Игнатьевич. – Да сколько мне наработать? Больная сверху до самых пяток. – А на своём огороде работаешь? – Через силу, батюшка. Кабы на огороде не работала, так и вовсе ноги бы протянула” (Антонов, *Поддубенские частушки*).

Для того, чтобы передать смысл завершенности действия, данный фразеологический оборот воспроизводится в единственной форме совершенного вида глагола в своём составе. Нижеследующий же оборот, выражая безрезультативность действия, воспроизводится как одновидовый фразеологизм несовершенного вида:

- (34) “Ходил сюда целое лето, ел, пил, обнадеживал, балясы тут с девчонками от зари до зари точил, и вдруг на тебе, уезжаю!” (Чехов, *Жених и папенька*);
- (35) “С судомойками можно по вечерам было точить лясы” (Федин, *Братья*).

Замеченные характеристики хорошо видны в нижеследующих фразеологических единицах, которые воспроизводятся в близких друг другу планах выражения, однако имеют в своих составах разные видовые формы одного и того же глагола для обозначения разных смысловых оттенков, т.е. завершенности, результативности, с одной стороны, и, с другой, неоднократности, продолжительности и т.д.:

- (36) “Таких и подбирал себе Григорий, чтобы шли за ним “в огонь и в воду”, такими, выдержанными ещё в германской войне, и окружал себя” (Шолохов, *Тихий Дон*);
- (37) “Он чувствовал, что от одного слова этого человека зависело то, чтобы вся громада эта пошла бы в огонь и в воду, на преступление, на смерть или на величайшее геройство” (Толстой, *Война и мир*);
- (38) “Это все записи про хорошего человека, отличного зама, с которым прошли огонь и воду” (Александров, *Звезда волощина*).

Следует подчеркнуть, что в отличие от сочетаемости слов, при которой наблюдается предметно-логическая связь, связь того или иного слова

с тем или иным фразеологизмом определяется не логикой, а языковой традицией, узусом, нормой. Анализ примеров доказывает, что способность фразеологических оборотов сочетаться со словами в предложении определяется предсказанными синтагмами. Например, фразеологизм *как рыба в воде* (букв. *like a fish in water*) сочетается преимущественно с глаголом *чувствовать себя*, хотя 'совершенно свободно, непринужденно' (как характеризуется данный оборот) можно также работать, проводить время и т.д.:

- (39) "Нужно было потерять всякий вкус, чтобы находить какой-нибудь интерес в этом отребье. А между тем Антон Иванович чувствовал себя как рыба в воде" (Мамин-Сибиряк, *Человек с прошлым*);
- (40) "Семен часто спотыкался в темноте и ругался себе под нос, а низенький коренастый Лукашка чувствовал себя как рыба в воде. Шёл он лёгкой, бешумной походкой крадущейся рыси" (Седых, *Даурия*).

Синтагматическое своеобразие фразеологического оборота *комар носа не подточит* (букв. *a mosquito doesn't undermine smb.'s nose*) заключается в том, что он употребляется в сочетании с союзами *что* и *чтобы*, которые, как правило, предшествуют данному обороту:

- (41) "Он плавку, что сам выпускать будет, ведёт так, что комар носа не подточит, а если видит, что другому эту плавку выпускать, обязательно свинью подложит" (Попов, *Сталь и шлак*);
- (42) "Заказ был дорогой, важный и условие было: закалить деталь так, чтобы комар носа не подточил" (Чаковский, *Это было в Ленинграде*).

Так, устойчивость повторяющегося компонентного состава фразеологизмов является важнейшим свойством не только самой их структуры, она наблюдается и в их синтагматических возможностях. Строго фиксированная синтагма, таким образом, ещё усиливает явление воспроизводимости фразеологизмов, что безусловно продлевает их жизнь в языке в неизменяемом виде.

3. Выводы

Из сказанного следует, что сущность воспроизводимости слов и фразеологических единиц раскрывается по-разному – в возобновлении в случае слов, в стереотипии – в случае фразеологических оборотов. В све-

те воспроизводимости обнаруживается большая значимость экспрессивно-образной функции фразеологизмов (кроме номинативной) и при этом слова как единицы однофункциональные противопоставлены разнофункциональным фразеологизмам и они в лексико-семантической системе русского языка занимают неравноправные места. Возникновение фразеологизмов на основе переосмысления исходного словесного комплекса, постоянство их состава, функционирование и воспроизводимость на протяжении десятилетий, а даже столетий обусловлены как культурными традициями того или иного языкового коллектива, так и самой языковой традицией.

Библиография

Словари

- Молотков, Александр И. (ред) 1987. *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Черных, Павел Я. 1993. *Историко-этимологический словарь*. Москва: Русский язык.
- Ожегов, Сергей И. *Словарь русского языка*. 1986. Москва: Русский язык.
- Жуков, Влас П. *et al.* 1987. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Русский язык.
- Шанский, Николай М. 1987. *Опыт этимологического словаря русской фразеологии*. Москва: Русский язык.

Книги

- Шахматов, Алексей А. 2011. *История русского летописания*. Санкт-Петербург: Наука.
- Новиков, Лев А. 1987. *Современный русский язык. Лексикология*. Москва: Русский язык.
- Кохтев, Николай Н.; Розенталь, Дитмар Э. 1986. *Русская фразеология*. Москва: Русский язык.
- Трофимова, Нина В. 2000. *Древнерусская литература*. Москва: Флинта, Наука.
- Солодуб, Юрий П.; Альбрехт, Федор Б. 2003. *Лексика и фразеология*. Москва: Флинта, Наука.

Монография

- Панкина, Марина Ф. 2012. *Десемантизация как способ развития значения слова*. Воронеж: Истоки.

Кандидатская диссертация

Ковалевская, Лариса А. 2010. *Внутренняя форма как источник семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизмов русского языка*. Московский педагогический государственный университет.

**Preliminary Remarks on Reproducibility and Longevity
of Phraseological Units****Summary**

The present work describes how every single phrase is special in its semantics and its uniqueness is highlighted even in its synonym series. Thus it reveals the impracticability of replacement which facilitates considerable growth in the life span of phrases. The said finding becomes more evident while studying the process of archaizing, when the obsolete words are replaced by synonymical words from the active stock of lexis, whereas due to aversion towards replacement, the phrases are reproduced in the unchanged form and thus their age-old life continues. The given work also emphasizes the significant role of desemantization in unfolding a dissimilar display of reproducibility in words and in phraseological units. The present research puts in contrast the lexis i.e. the most mobile part of a language and the contextual immobility of phrases. Thus it unfolds the concept of reproducibility differently in different language units – in regeneration of words and in stereotypy of phrases. The proposed paper considers the common as well as the graphically expressive functions of phrases besides their nomenclatorial function and compares these multifunctional units with the unifunctional words. Thus it concludes, that in the lexico-semantic system of Russian language they co-exist as elements of unequal ranks.